

Карлашов Николай Александрович

**Краткий очерк истории 41-го
пехотного Селенгинского полка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Александрович К.**
Краткий очерк истории 41-го пехотного Селенгинского полка / Карлашов Николай Александрович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 189 с.

ISBN 978-5-519-88440-2

ISBN 978-5-519-88440-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Молодой Можайскій полкъ просуществовалъ всего лишьъ четверть вѣка. На его долю не выпало жребія принять славное участіе въ ратныхъ подвигахъ русскаго оружія. Въ пережитую имъ кампанію 1877--1878 годовъ онъ въ главныхъ операціяхъ русскоѣ арміи также не участвовалъ, оставаясь въ охранѣ побережья Чернаго моря и нижняго Дуная. Но боевая готовность полка поставлена въ настоящее время на—ряду со старѣйшими полками доблестной Русскоѣ арміи, что засвидѣтельствовано Августѣйшимъ Главнокомандующимъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ п высшими начальствующими лицами. Хроника Можайскаго полка имѣетъ связь съ исторіей 41 пѣх. Селенгинскаго полка, отъ котораго перешли къ можайцамъ всѣ боевыя отличія, добытыя кровію доблестныхъ Селенгинцевъ. Можайцы, получившіе отъ Селенгинскаго полка кадры для своего сформированія и богатое наслѣдство въ видѣ боевыхъ отличій, должны знать, кѣмъ пожалованы эти отличія, въ какое время и за какіе подвиги.—Вотъ почему хроникѣ Можайскаго полка предпосылается краткій очеркъ исторіи Селенгинскаго полка.

Н. Карлашовъ.

Краткій очеркъ исторіи 41-го пѣх. Селенгинскаго полка.

Въ 1775 — 76 годахъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой, въ сибирскомъ корпусѣ сформированы 3 и 4 полковые мушкатерскіе шестиротные баталіоны. Въ 1797 году, 28 Января, изъ нихъ составленъ 2-хъ баталіонный полкъ, въ числѣ 2126 человекъ, названный Селенгинскимъ мушкатерскимъ. Сформированіе совершилось въ городѣ Усть-Каменогорскѣ.

Съ 1798 года, по Высочайшему повелѣнію, Селенгинскій полкъ сталъ именоваться по фамиліямъ своихъ шефовъ — сначала полкомъ генераль-маіора Скобелъцина, потомъ генераль-маіора фюръ-Дистерло 2, затѣмъ-генераль-маіора Талызина 3-го и, наконецъ, генераль-маіора Купфершмитъ.

29 Марта 1801 года послѣдовалъ Высочайшій приказъ, коимъ полку повелѣно именоваться по прежнему, т. е. Селенгинскимъ пѣхотнымъ.

По 1802 годъ полкъ квартировалъ въ Сибири, и былъ расположенъ въ г. Усть-Каменогорскѣ и его окрестностяхъ, числясь въ составѣ 12 Сибирской дивизіи. Время его передвиженія въ Европейскую Россію неизвѣстно.

Въ 1812 году полкъ находился въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, въ составѣ войскъ 23 пѣх. дивизіи. Командующимъ полкомъ былъ подполковникъ Лебле. Дивизіей, находившейся въ составѣ 4-го пѣх. корпуса, командовалъ генераль-маіоръ Бахметьевъ 1-й, а корпусомъ — генераль-лейтенантъ Остерманъ-Толстой. Корпусъ входилъ въ составъ 1-й запасной арміи, главнокомандующимъ которой былъ генераль отъ инфантеріи Барклай де-Толли.

Полкъ тогда состоялъ изъ 1-го и 3-го дѣйствующихъ баталіоновъ и 2-го запаснаго, который долженъ былъ собою укомплектовывать дѣйствующіе.

Селенгинскій полкъ находился у м. Олькеникъ (нынѣ Виленской губ.), когда французская армія, 9 Іюня 1812 года, вступила въ предѣлы Россіи.

Желая занять болѣе выгодную позицію, русскія войска, не принявъ боя на границѣ, отступили къ Дрисскому укрѣпленному лагерю, куда прибыли 28 Іюля. Селенгинскій полкъ занялъ позицію на лѣвомъ флангѣ.—Во время битвы подъ м. Островой (13 Іюля) полку, въ числѣ другихъ войскъ 23 дивизіи, пришлось стоять во второй линіи. Въ этомъ дѣлѣ полкъ понесъ большія потери, совершая, по приказанію графа Остермана, обходъ праваго непріятельскаго крыла.

Въ числѣ другихъ войскъ 4 корпуса Селенгинцы принимали участіе въ сраженіи 7 Августа при деревнѣ Заболотье, близъ г. Смоленска. Послѣ этого сраженія полку пришлось прикрывать отступление 1-й арміи по Московской дорогѣ. Тогда полкъ находился въ составѣ войскъ генерала Тучкова.

Въ знаменитомъ сраженіи при селѣ Бородинѣ 25 и 26 Августа Селенгинскій полкъ находился на правомъ флангѣ русской позиціи, въ рядахъ 4 корпуса. Послѣ славнаго Бородинскаго боя, наша армія отступила, и французы заняли первопрестольную столицу Москву, но оставались тамъ не долго. Москвичи зажгли родной городъ со всѣхъ концовъ и истребили всѣ продовольственные запасы, которыхъ не могли увести съ собой. Терпя нужду въ проволоствѣи, французы уже 4 Сентября оставили пылавшую Москву и начали отступление. Наша армія, отступая по Рязанской дорогѣ, заняла позицію у с. Тарутино, гдѣ 6 Октября 1812 года одержала побѣду надъ французами. Селенгинцы находились въ составѣ 4 корпуса, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Бенигсена. 12 Октября полкъ участвовалъ въ сраженіи подъ Малыми-Ярославцемъ, а 5 и 6 Ноября—подъ Краснымъ.

Высочайшимъ приказомъ по арміи отъ 13 Апрѣля 1813 г., Государь Императоръ, за участіе въ кампаніи 1812 года, пожаловалъ Селенгинскому полку „*Гренадерскій бой*“.

По изгнаніи французовъ изъ предѣловъ Россіи, Государь Императоръ Александръ I, въ союзѣ съ нѣмецкими государствами, рѣшилъ преслѣдовать Наполеона. 23 Апрѣля 1813 года русскія войска перешли границу. Селенгинскій полкъ находился въ составѣ 3-й пѣх. дивизіи и 10 Августа участвовалъ въ сраженіи при Альтенбергѣ.

Находясь въ авангардѣ графа Витгенштейна, полкъ принималъ участіе въ дѣлахъ 13, 14 и 15 Августа.

27 и 28 Августа, вмѣстѣ съ войсками 1-го корпуса (генерала Горчакова), сражался при м. Данѣ, а 30 Августа при деревнѣ Ноллендорфѣ.

Послѣ сраженія 3, 4 и 6 Октября подъ Лейпцигомъ, полкъ посланъ былъ на сѣверъ Германіи и вошелъ въ составъ войскъ, блокировавшихъ крѣпость Киль, занятую союзниками французовъ 21 Января 1814 года; сражаясь при Гранъ Шюи, Селенгинцы и Ревельцы, охваченные со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, потеряли убитыми и ранеными 1359 человекъ. — Командиръ полка, полковникъ Лебле былъ взятъ въ плѣнъ, но лишь послѣ множества полученныхъ имъ ранъ. — Вслѣдствіе огромной убыли людей, полкъ былъ отпращенъ, для укомплектованія, въ Россію.

14 Апрѣля 1828 года, Государь Императоръ Николай Павловичъ I-й объявилъ Турціи войну. — Селенгинскій полкъ, отслуживъ молебень, 25 Апрѣля переправился черезъ р. Прутъ и вступилъ въ Турецкія владѣнія. Въ первыхъ числахъ Мая 6-й армейскій корпусъ, въ составѣ котораго были и Селенгинцы, охранялъ княжество Валахію, находясь подъ командою генерала Рота и квартируя въ г. Бухарестѣ. 8 Іюля полкомъ совершена переправа на судахъ черезъ рѣку Дунай у Гирсово, а 9-го полкъ двинулся осаждать сильную турецкую крѣпость Силистрію, въ составѣ того же 6 корпуса. Находясь верстахъ въ 6 отъ Силистріи, 1-й баталіонъ Селенгинцевъ, подъ начальствомъ полковника Ступакова, неизмовѣрно быстро выбилъ многочисленнаго непріятеля изъ лѣсу, откуда турки наносили большой вредъ

русскими войскамъ. При дальнѣйшихъ атакахъ на Силистрію, Селенгинцы занимали средину русской позиціи.— Не смотря на превосходство турецкихъ позицій и усталость нашихъ войскъ, сдѣлавшихъ передъ тѣмъ двадцати-пяти верстный переходъ, мы заставили непріятеля скрыться за крѣпостныя стѣны.— Въ дѣлѣ этомъ раненъ былъ храбрый командиръ Селенгинскаго полка, полковникъ Ступаковъ. Въ слѣдующій день турки сдѣлали вылазку на центръ русскаго расположенія, но ихъ быстро прогнали обратно въ крѣпость, выславъ противъ нихъ 1-й баталіонъ Якутскаго полка и 100 человекъ Селенгинцевъ.

Крѣпость Силистрія заключала въ себѣ болѣе 15 тысячъ войскъ; у русскихъ же былъ всего одинъ корпусъ. Поэтому командиръ корпуса, генералъ Ротъ, признавая невыгоднымъ брать крѣпость приступомъ, рѣшилъ ее блокировать. Во время этой блокады турки часто дѣлали внезапно нападенія на наши войска, но ихъ всегда прогоняли обратно въ крѣпость. Въ ночь съ 8 на 9 Августа генералъ Ротъ значительно пододвинулъ къ Силистріи нашу передовую цѣпь и приказалъ строить батареи. Непріятель замѣтилъ это и вознамѣрился помѣшать работамъ.— Сильнымъ натискомъ турки заставили отступить передовую цѣпь русскихъ войскъ; но рота Селенгинскаго полка, подъ командою капитана Скирмунда, ударила въ штыки и остановила турокъ. Турки разсыпались по садамъ, окружавшимъ крѣпость, и открыли сильный огонь.—Тогда вступила въ дѣло часть 1-го баталіона Селенгинскаго полка.—Укрѣпившіеся турки оказывали сильное сопротивленіе, и были выбиты изъ своихъ позицій только 16 Августа, уйдя въ крѣпость послѣ значительныхъ потерь. 30 Августа и 3 Сентября Селенгинцы снова участвовали въ жаркихъ схваткахъ съ турками.

12 Сентября блокировавшія Силистрію войска 6-го корпуса были смѣнены 2-мъ корпусомъ и передвинуты къ крѣпости Шумлъ, куда прибыли въ послѣднихъ числахъ Сентября. По

случаю наступившей зимы, войскамъ приказано было расположиться на квартирахъ у Варны.

2 Октября Селенгинскій полкъ выступилъ изъ-подъ Варны и расположился въ Коваркѣ.

5 Мая 1829 года великій визирь турецкій, съ 15 тысячной арміей, атаковалъ у редутовъ Эски-Арьяутъ-Дарѣ нашъ отрядъ, состоявшій изъ полковъ Селенгинскаго, Якутскаго и Охотскаго, 12 орудій и одной сотни казаковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шпица. Не смотря на бѣшенныя атаки вчетверо сильнѣйшаго непріятеля, русскіе, въ теченіи 5 часовъ, представляли непобѣдимое сопротивление, дождавшись своихъ подкрѣпленій. По прибытіи послѣднихъ, турки подались назадъ, но въ 3 часа по полудни снова произвели бѣшенную атаку, а къ 8 часамъ быстро отступили въ Шумлу, понеся большія потери.

31 Мая полкъ участвовалъ въ знаменитомъ сраженіи при с. Кулевчѣ, гдѣ русскіе разбили наголову турокъ, захвативъ въ плѣнъ болѣе 2-хъ тысячъ человекъ, всю непріятельскую артиллерію и обозъ. Послѣ этого сраженія, для окончательнаго пораженія турокъ, рѣшено было перейти балканы (горы въ турціи) и двинуться на г. Адріанополь. Совершая этотъ переходъ, Селенгинцы участвовали въ сраженіи при дер. Дюлгеръ-Юрду, а 7 Августа полкъ, въ составѣ отряда, подошелъ къ стѣнамъ Адріанополя. 2-го Сентября турки подписали договоръ, по которому Россія получила нѣкоторыя турецкія земли и право свободнаго плаванія на Черномъ морѣ. Кромѣ того, Турція обязалась улучшить участь подвластныхъ ей славянскихъ кпл жествъ.

Высочайшимъ приказомъ 6 Апрѣля 1830 года, въ ознаменованіе подвиговъ и отличнаго мужества, оказанныхъ въ продолженіи войны съ Портой Оттоманской (турціей), Селенгинскому полку Всемилоствѣйше пожалованы знаки на головной уборъ съ надписью „**За отличіе**“. 14 Іюля 1853 года послѣ-

довалъ Высочайшій манифестъ о занятіи русскими войсками подвластныхъ туркамъ Дунайскихъ княжествъ: Молдавія и Валахія.

Селенгинскій полкъ, подъ начальствомъ полковника Сабашинскаго, перешелъ границу Молдавіи 24 Іюня у м. Скулянтъ, а 19 Іюля вступилъ въ столицу Валахіи, г. Бухарестъ. 28 Сентября Селенгинцы заняли позицію у д. Будешти, въ 18 верстахъ отъ с. Новой Ольтеницы, лежащей на лѣвомъ берегу р. Дуная. Турки стояли на правомъ берегу этой рѣки. — 20 Октября ночью они переправили на занятый русскими лѣвый берегъ Дуная три тысячи рабочихъ, которые укрѣпили близъ с. Новой Ольтеницы злание карантина, поставивъ впереди его батареи и окопы. 21 Октября карантинъ былъ занятъ нѣсколькими тысячами турецкихъ войскъ.

22 Октября Русскій главнокомандующій отдалъ приказъ, чтобы Селенгинскій и Якутскій полки, подъ командой командира 1-й бригады 11 пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Охтерлоне, съ двумя батареями 11-й артиллерійской бригады и шестью эскадронами Ольвіопольскаго уланскаго полка, подъ общимъ начальствомъ генерала Данненберга, атаквали карантинъ. 23 Октября отрядъ этотъ, пройдя с. Старую Ольтеницу, построился въ боевой порядокъ. 1-й и 2-й баталіоны Селенгинскаго полка, въ колоннахъ къ атакѣ, съ двумя орудіями 5 батареи 11 артиллерійской бригады, рассыпали впереди фронта своихъ штурцныхъ, составивъ правое крыло отряда. Лѣвѣ стояла 3-я батарея 11 артиллерійской бригады, а еще лѣвѣ, уступами въ колоннахъ, 3-й и 4-й баталіоны Селенгинцевъ. Якутскій полкъ составилъ резервъ. Въ 1-мъ часу дня отрядъ двинулся впередъ, но въ 100 саж. отъ непріятеля 3-й и 4-й баталіоны Селенгинскаго полка были задержаны широкимъ, топкимъ рвомъ. Непріятель сдѣлалъ по этимъ баталіонамъ залпъ картечью и сейчасъ-же открылъ по всей линіи непрерывный ружейный огонь. 1-й и 2-й баталіоны, выйдя изъ кустовъ противъ непріятеля, были также встрѣчены картечью и ружейнымъ

огнемъ. Но селенгинцы храбро двигались впередъ, имѣя впереди 3-й и 4-й баталіоны. Въ 60 саженьяхъ передъ непріятельскимъ укрѣпленіемъ войскамъ опять преградила дорогу топкая канава, но она не остановила храбрецовъ. Подъ убійственнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ баталіоны стремительно шли впередъ, перегоняя другъ-друга. — Большая часть штабъ-офицеровъ и всѣ оберъ-офицеры знаменныхъ ротъ выбыли изъ строя, но колонны продолжали свое наступленіе. Охотники, впереди которыхъ шелъ поручикъ Зененко, уже достигли рва; непріятель сталъ отступать къ берегу Дуная, увозя свои орудія; но въ это время генераль Данненбергъ далъ отбой, прекративъ штурмъ. Сдѣлано это было потому, что если бы русскіе и заняли укрѣпленія, то непріятель, сильнымъ пушечнымъ огнемъ съ противоположнаго берега, помѣшалъ бы оставаться въ карантинѣ. Несохотно, но въ полномъ порядкѣ, отошли Селенгинцы за топкія канавы и стали подбирать своихъ раненыхъ и убитыхъ. Къ вечеру они отодвинулись за с. Старую-Ольтеницу, а у выхода изъ Новой-Ольтеницы остался авангардъ изъ 2-хъ батал. Якутскаго полка, 2-хъ эскадроновъ уланъ, 6 орудій и 3-хъ сотенъ казаковъ. Въ дѣлѣ подъ Ольтеницей Селенгинцы потеряли 3-хъ офицеровъ и 127 нижнихъ чиновъ убитыми; ранеными: 5 штабъ-офицеровъ, 18 оберъ-офицеровъ и 336 нижнихъ чиновъ. Умеръ отъ ранъ храбрый поручикъ Зененко, бывшій въ охотникахъ. Подполковникъ Порогскій и майоръ Галье, получивъ тяжелыя раны, продолжали командовать своими баталіонами до полного изнеможенія.

Командиръ 8-й роты, капитанъ Конюкъ, уже раненый 4 раза, шелъ впереди роты, пока не былъ пораженъ ядромъ въ бокъ. Подпоручикъ Путята, находясь въ цѣпи, былъ тяжело раненъ; но не позволилъ штуцернымъ поднять себя, сказавъ имъ: „Ваше мѣсто впереди, меня подберутъ другіе“. — Подпоручикъ Федотовъ, лучшій стрѣлокъ въ полку, командуя штуцерными, былъ сильно контуженъ, но оставался постоянно впереди

полка со штуцеромъ въ рукахъ; его шинель была пробита пулями въ восьми мѣстахъ. 8-й Мушкатерской роты жалонеръ Магдикъ, когда былъ убитъ знаменщикъ, взялъ знамя, не оставляя своего ружья, и несъ его до тѣхъ поръ, пока не упалъ, истекая кровью отъ полученныхъ 5 ранъ; Магдика принесли на перевязочный пунктъ и медикъ хотѣлъ тотчасъ же пролѣчить ему перевязку, какъ тяжело раненому; но Магдикъ сказалъ медику, указывая на раненаго офицера: „Я еще подожду, а вы перевяжите сначала раны ихъ благородію: они были впереди меня“. 2-й гренадерской роты унтеръ-офицеръ Андрей Снозикъ (знаменщикъ 2-го баталіона), получилъ сильную контузію гранатою, поразившею на смерть его ассистентовъ. Ошеломленный Снозикъ упалъ на землю, но крѣпко держалъ въ рукахъ знамя. — Когда другіе попытались взять у него изъ рукъ святыню, Снозикъ пришелъ въ себя и, приподнимаясь на ноги, сказалъ: „Пока живъ никому знамени не отдамъ.“ 3-й гренадерской роты фельдфебель Щепановскій, по приказанію командира полка, повѣрялъ въ сраженіи расчетъ роты. Въ это время разорвавшейся гранатой убило вблизи него нѣсколько солдатъ. — Щепановскій, ни мало не смутившись, продолжалъ свое дѣло, сказавъ, смѣясь: „Постойте, басурманы, дайте хоть расчетъ-то кончить!“

Турки потеряли въ Ольтеницкомъ сраженіи значительно больше, чѣмъ мы. У нихъ одинъ паша былъ убитъ, другой — раненъ.

Впослѣдствіи, участвовавшіе въ этомъ сраженіи соорудили на могилѣ павшихъ товарищей памятникъ, мраморную пирамиду, поставленную на высокомъ холмѣ и окруженную деревьями и кустами. — На верху пирамиды чаша и подъ ней крестъ. Въ Ольтеницкую православную церковь сдѣланы вклады, и въ годовщину Ольтеницкаго дѣла ежегодно, 23 Октября, совершается молитва за павшихъ въ бою.

3 Ноября селенгинцы, въ числѣ войскъ авангарда, стояли у д. Ольтеницы подъ начальствомъ генерала Павлова. 4 Де-